

АЗИМУТ 36

Константин Белунин

Азимут тридцать шесть

«Автор»

2026

Белунин К. А.

Азимут тридцать шесть / К. А. Белунин — «Автор», 2026

Хэнк сбежал в глухие леса Вайоминга от долгов, разбитого брака и собственного прошлого. Работа смотрителем пожарной вышки в национальном парке Шошони казалась идеальным спасением: тридцать метров над землей, бескрайняя тайга, чашка кофе и рация для связи с координатором Мартой. Только звенящая тишина дикой природы и личная рефлексия. Но одиночество быстро превращается в паранойю. В первый же день на закрытом для туристов холме Хэнк замечает сизый дым и человека с биноклем, который смотрит прямо на его вышку. А в ящике стола обнаруживается спрятанный блокнот предыдущего смотрителя, который сбежал посреди ночи, оставив жуткую запись: «Оно не в лесу. Оно знает азимут». Когда на частоте Хэнка раздается чужой голос, приказывающий посмотреть вниз, а у подножия башни обнаруживается его разорванный нож спальный мешок, Хэнк понимает: он заперт в стеклянной клетке. И тот, кто ходит внизу, не просто играет с ним — он ждет, когда смотритель совершит ошибку и спустится на землю.

© Белунин К. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Горизонт тридцать шесть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Константин Белунин

Азимут тридцать шесть

Глава 1. Горизонт тридцать шесть

Рация на стене глухо треснула статическим шумом, заставив меня вздрогнуть. В этот предрассветный час, когда солнце еще не выкатилось из-за зазубренного хребта Шошони, мир казался вырезанным из серого картона.

Я стоял на круговой галерее - узком деревянном балконе, опоясывающем мою смотровую вышку на высоте тридцати метров. Вокруг, насколько хватало глаз, простирался национальный парк Шошони, штат Вайоминг. Миллионы акров столетних сосен, крутые каньоны и мертвая, звенящая тишина дикой природы.

Здесь, на вершине деревянного «гнезда», я жил уже четвертый день. Мой новый дом представлял собой квадратную комнату со стеклянными стенами от пола до потолка. Из мебели - кровать, железная печка, стол и огромный латунный прибор по центру, похожий на компас-переросток. Алидада Финдли. Главное оружие против огня.

- Вышка Четыре, это База. Как слышно? Прием, - раздался из динамика хриплый, прокуранный женский голос Марты, координатора из центрального лагеря за сорок миль отсюда.

Я зашел внутрь, снял тяжелую тангенту с крючка и нажал на кнопку.

- Вышка Четыре на связи. Слышу тебя хорошо, Марта. Прием.

- С боевым крещением, Хэнк. Как спалось на курорте? Медведи не докучали? Прием.

- Только те, что внутри моей головы, - буркнул я, глядя на свои ладони. Они все еще ныли от мозолей после вчерашней колки дров. - Здесь чертовски тихо. Почти пугающе.

- К этому привыкаешь. Или сходишь с ума, третьего не дано, - в трубке послышался смешок, а затем шорох бумаг. - Ладно, романтик. Записывай утреннюю сводку. Влажность тринадцать процентов, ветер западный, порывы до десяти узлов. Жара усиливается. Твоя задача - каждые два часа делать полный визуальный осмотр на триста шестьдесят градусов. Если увидишь хотя бы намек на сизый дым - немедленно докладывай. И... Хэнк?

- Да?

- Держи рацию включенной. В этих лесах одиночество накрывает быстрее, чем ты успеешь это заметить. Конец связи.

Рация щелкнула и замолчала.

- Я повесил ее на место. На деревянном столе остывала кружка с черным, как деготь, растворимым кофе. Запах дешевого табака и старой сосновой хвои - вот чем теперь пахла моя жизнь. Я сбежал сюда от судов, долгов и разбитого брака, думая, что спрячусь от проблем на вершине мира. Но реальность оказалась проще и суровее: ты берешь свои проблемы с собой, просто теперь они сидят вместе с тобой на высоте птичьего полета.

Солнце наконец пробило дымку на горизонте. Лес внизу мгновенно ожил, окрасившись в багровые и золотые тона. Красота, от которой перехватывало дыхание.

Я взял бинокль, вышел на балкон и начал медленно вести взгляд по верхушкам деревьев. На севере - чистый зеленый ковер. На востоке - скалистые уступы. На юге...

Я замер.

Примерно в трех милях к югу, у подножия Холма Двух Сестер, среди сосен поднималась тонкая, едва заметная серая струйка. Она не была похожа на туман - слишком ровная, слишком цепкая.

Я бросился внутрь, припал к латунному кольцу алидады, совмещая визир с точкой на горизонте. Ручка прибора заскрежетала по металлу.

- Тридцать шесть градусов по азимуту, - прошептал я.

Схватив рацию, я зажал кнопку вызова, чувствуя, как сердце заколотилось о ребра.

- База, это Вышка Четыре. У меня задымление. Азимут тридцать шесть, район Холма Двух Сестер. Прием.

Ответ пришел не сразу. Секунды тянулись как вечность, пока в радиии шуршал статический шум.

- Четыре, ты уверен? - голос Марты стал собранным и холодным. - В том секторе не должно быть туристов. Там закрытая зона.

- Абсолютно уверен, Марта. Дым идет вверх. И... постой.

Я снова приставил бинокль к глазам, наводя резкость на дальний склон. Дым исходил из чащи, но чуть в стороне, на открытом скалистом уступе, стоял человек. Он был в темной куртке и смотрел прямо на мою вышку. Из-за расстояния я не видел лица, но готов был поклясться: в его руках тоже был бинокль. И он целился им прямо в меня.

- Марта... - мой голос внезапно осекся. - Там кто-то есть. И этот кто-то смотрит на меня.

В динамике радиии повисло тяжелое молчание. Статический треск на секунду усилился, а затем сквозь него пробился резкий выдох Марты.

- Четыре, повтори. Какой еще человек? Там заповедная зона, три года как закрытая для посещения из-за оползней. Ты уверен, что это не игра света? Прием.

Я снова вскинул бинокль к глазам. Линзы поймали уступ холма, но скала была пуста. Дым все еще лениво поднимался из-за деревьев, но темная фигура исчезла, словно ее и не было. Меня обдало неприятным холодком, несмотря на утреннюю жару.

- Он ушел, Марта, - ответил я, стараясь, чтобы голос не дрожал. - Буквально секунду назад стоял там. С биноклем. Смотрел на вышку. И дым идет прямо из лощины под ним. Прием.

- Так, Хэнк, слушай меня внимательно, - голос координатора звучал непривычно строго. - Никакой самодеятельности. Лесники сейчас на дальнем кордоне, до тебя им добираться часа четыре. Твоя задача - зафиксировать точку. Если дым усилится - докладывай. Из вышки без крайней необходимости не выходи. Прием

- Понял тебя. Конец связи.

Я повесил тангенту. Внутри стеклянного куба стало душно. Солнце поднималось выше, превращая мою смотровую комнату в настоящую теплицу. Я открыл пару окон, и в помещение ворвался сухой, горячий воздух, пахнувший смолой.

Пытаясь отвлечься, я подошел к старому деревянному столу, на котором лежали журналы учета. Предыдущий смотритель, парень по имени Карл, оставил после себя идеальный порядок. Ровные стопки бланков, заточенные карандаши, пустая банка из-под табака Prince Albert, используемая как пепельница.

Я лениво потянул за ручку нижнего ящика стола. Тот поддался с трудом, издав громкий деревянный скрип. Внутри лежали старые топографические карты и потрепанный справочник по местной флоре. Я вытащил карты, и на дно ящика с тихим стуком упал маленький предмет.

Это был блокнот в грубом кожаном переплете. Совсем небольшой, размером с ладонь. На обложке химическим карандашом было нацарапано: «Вышка 4. Не для отчетов».

Я открыл его наугад. Страницы были исписаны убористым, нервным почерком Карла.

«12 июля. Опять этот звук по ночам. Как будто кто-то пытается настроиться на мою частоту, но вместо слов - только тяжелое дыхание. Спросил Базу, они говорят, что у них чисто. Наверное, из-за высоты ловлю помехи от дальнбойщиков с шоссе».

Я перелистнул страницу.

«24 июля. Нашел на южном склоне, прямо у подножия Двух Сестер, старую веревку, сброшенную с дерева. Свежая. База твердит, что в секторе никого нет. Они либо идиоты, либо что-то скрывают. Кто-то ходит под моей вышкой. Я чувствую взгляд, когда крашу перила на галерее».

Последняя запись была сделана первого августа - за три дня до того, как Карл внезапно уволился, собрав вещи за одну ночь.

«Оно не в лесу. Оно знает азимут».

От последних слов по спине побежали мурашки. Я перечитал строчку дважды. В этот момент рация на стене снова оживила, но это была не Марта. Звук был другим - более низким, с сильными искажениями. Из динамика доносилось лишь ровное, прерывистое дыхание.

- Алло? Марта? Это Вышка Четыре, - я шагнул к стене и схватил рацию. - Кто на частоте?

В ответ раздался тихий, едва различимый щелчок, а затем далекий, глухой мужской голос произнес всего два слова:

- Посмотри вниз.

Связь оборвалась. Я выронил блокнот, бросился к южному окну и прижался лбом к стеклу, глядя строго вертикально вниз, на землю у подножия тридцатиметровых опор моей вышки.

Там, прямо посреди вытоптанной поляны у первой секции лестницы, лежало что-то ярко-красное. Мой спальный мешок, который еще полчаса назад мирно лежал на нижней ступени крыльца. Теперь он был грубо распорот ножом от верха до низа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.